

*E. F. K. Koerner, Bibliographia Saussureana 1870 — 1970. An annotated, classified bibliography on the background, development and actual relevance of Ferdinand de Saussure's general theory of language. — New York, The Scarecrow Press, 1972. 406 стр.; ego же. Contribution au débat post-saussurien sur le signe linguistique. Introduction générale et bibliographie annotée. — The Hague-Paris, Mouton, 1972. 103 стр. **

Обе аннотированные библиографии Э. Кёрнера дополняют одна другую и их целесообразно рассмотреть вместе.

Тематика рецензируемых книг весьма интересна, так как, во-первых, развитие структурализма, непосредственно связанного с соссюрской доктриной, привело к появлению огромной литературы, которая до настоящего времени не была сведена воедино, а, во-вторых, после опубликования в 1957 г. книги Р. Годеля «Рукописные источники „Курса общей лингвистики“ Ф. де Соссюра»¹ чрезвычайно повысился интерес к оценке теории Соссюра, чему способствовало сводное издание Р. Энглером всех текстов записей соссюрских лекций, сопоставленное с каноническим изданием «Курса...»².

Библиографии Кёрнера выходят за рамки справочных ретроспективных изданий, так как все их разделы снабжены вводными заметками, в которых даны оценки соответствующих работ и их соотношение, сведения о степени разработанности проблем и их истоках, а также выражены взгляды составителя, что сближает эти книги с историографией науки о языке.

Книги Кёрнера выгодно характеризуются тем, что он стремился к объективному охвату литературы, и, в отличие от библиографических списков в некоторых сборниках³, постарался широко представить литературу, вышедшую в СССР, описав ее очень тщательно вплоть до полного имени и отчества авторов⁴, что не делается даже в наших справочниках. Следует также отметить скрупулезно сделанные библиографические описания и аннотирование.

В целом следует считать выход обеих книг Кёрнера важным событием в истории языкознания, так как до настоящего времени еще не публиковались моногра-

фические библиографии, посвященные одному ученому.

«Библиография-соссюрлана», насчитывающая более 2500 названий, состоит из трех частей, которым предпосланы небольшое предисловие (стр. VII—X) и три списка сокращений, принятых в книге (стр. XI—XIII), а в конце дан алфавитный индекс авторов (стр. 395—406).

Первая часть (стр. 45—214, 1254 названия) наиболее интересна, и на ней мы остановимся подробнее. В ней даны: 1) описание биографических источников, 2) список трудов Соссюра и их переводов, 3) списки рецензий на «Курс...», на издания Р. Энглера и работы, специально посвященные анализу теории Соссюра, и 4) труды, в которых рассматриваются принципиальные пункты его теории: синхрония и диахрония, язык и речь, теория лингвистического знака — билатеральность, произвольность, понятие ценности (значимости), семантика и семиотика, язык как система отношений, система и структура, соотношение формы и субстанции и другие понятия.

Первые три главы первой части — это *подлинная соссюрлана*. В первой главе Кёрнер собрал все имеющиеся источники (44 названия), по которым можно восстановить биографию Соссюра, хотя и сейчас не все факты ее ясны⁵.

Во второй главе дан список прижизненных публикаций (62 названия) трудов Соссюра, который дополнен посмертными публикациями «Курса общей лингвистики» Ш. Балли и А. Сешез (1916—1922 гг.) и Р. Энглера (1967—1968 гг.), а также недавно обнаруженных материалами: записями курсов лекций, заметками, письмами и т. п. (21 название). Кроме того, Кёрнер приводит список переводов «Курса...» на разные языки и многочисленных отрывков из него, помещенных в различных сборниках и хрестоматиях.

В третьей главе сначала представлены два списка, содержащие рецензии и общие обзоры трудов Соссюра по сравнительно-историческому языкознанию (14 названий) и «Курса...» (70 названий). За пределами этих списков остались, однако, следующие издания: V. Vinjia «F. de Saussure: Kurs opče linguistike i sociološka škola» («Suvremena linguistika», 2,

* В дальнейшем соответственно — BS и С.

¹ R. Godel, Les sources manuscrites du «Cours de linguistique générale» de F. de Saussure, Genève — Paris, 1957 (см. рец. Н. А. Слюсаревой, ВЯ, 1960, 2).

² F. de Saussure, Cours de linguistique générale. Edition critique par R. Engler, Wiesbaden, fasc. 1, 1967; fasc. 2—3, 1968 (см. обзор Н. А. Слюсаревой, ФН, 1972, 4).

³ См. например.: сб. «New horizons in linguistics», ed. by J. Lyons, London, 1971.

⁴ К сожалению, в транскрипции русских слов и имен есть много опечаток, а иногда и ошибок.

⁵ Наиболее полная биография Соссюра составлена Т. де Мауро в его заметках к итальянскому изданию «Курса общей лингвистики» — 1967 (см. французский перевод в кн.: F. de Saussure, Cours de linguistique générale, Paris, 1972, стр. 319—358).

Zagreb, 1966); Е. Е. Kaelin «F. de Saussure's general linguistics» («An existentialist aesthetic», Madison, 1962); Г. О. Винокур «Культура языка» (М., 1925), Р. О. Шор «Комментарии к русскому изданию «Курса...» (М., 1933); С. Д. Кацнельсон «Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра» (сб. «Вопросы общего языкознания», Л., 1967); З. А. Толмачева «Ф. де Соссюр. Истоки и следствия его лингвистической теории» (Рига, 1967); А. А. Ветров «Краткий анализ взглядов Ф. де Соссюра на язык» (в кн. «Семиотика и ее основные проблемы», М., 1968, стр. 123—127; эта книга включена в другой список Кёрнера, но этот раздел целесообразно было упомянуть и здесь). Сюда же должны были быть включены № 259, 260, 272, 288. Кёрнер верно замечает, что почти все крупные лингвисты — современники Соссюра (Граммон, Есперсен, Мейе, Шухардт) откликнулись на выход в свет «Курса...», однако их отзывы «были не столь благожелательны, как можно было бы предполагать» (BS, 69) и лишь в рецензии Блумфилда (1924) идеи Соссюра были поняты и оценены по достоинству.

Далее, третья глава посвящена общим и специальным работам, в которых затрагивались идеи Соссюра (92 названия). Это собрание является весьма пестрым: с одной стороны, в него включены труды, действительно посвященные анализу развития сосюрской теории, как, например, № 246 — Э. Бенвенист «Соссюр через полвека»⁶ и № 251 — Э. Бюиссанс «Зарождение идей синхронической лингвистики у Соссюра»⁷ и т. п., а, с другой стороны, в него попали такие статьи, как № 240 «Лингвистический модернизм как дегуманизация науки о языке» В. И. Абаева, лишь косвенно затрагивающие идеи Соссюра (также № 245, 258, 286, 292, 294, 309), поскольку в них рассматривается общее положение лингвистики, или статьи слишком узкого содержания, в которых идеи Соссюра служат общим фоном решения проблем (№ 291, 296). Думается, что два последние типа статей целесообразно было включать в эту книгу, так как это уводит далеко за пределы сосюрологии. Последний список этой главы — рецензии на издания Р. Энглера (20 названий) лучше было объединить с рецензиями на основное издание «Курса...».

Заключительная глава первой части, самая емкая (921 название), содержит библиографию работ, посвященных основным принципам сосюрской теории. Она начинается с раздела, в котором собраны работы, рассматривающие дихото-

мию «синхрония — диахрония» (144 названия), поскольку, по мнению Кёрнера, это разграничение было противопоставлено младограмматической доктрине и «...без сомнения, явилось тем принципом, который в наибольшей степени обусловил развитие структурной лингвистики» (BS, 92). Кёрнер замечает, однако, что это разграничение «висело в воздухе» на рубеже веков, так как оно намечено еще Г. Паулем, выделявшим науки исторические и описательные, а также явно выражено В. Эттмайером в 1910 г. (№ 367) и В. Матезиусом в 1911 г. (№ 424).

Следует заметить, что истоки сосюрского разграничения синхронии и диахронии несомненно связаны с трудами Бодуэна де Куртене⁸, имя которого следовало упомянуть во введении к данному разделу, а не в одной из аннотаций (№ 412). Что же касается философских работ, оказавших влияние на концепцию Соссюра, то, по-видимому, уместно было также указать в этой связи на выделение социальной статки и динамики у О. Конта.

В список первого раздела в основном вошли труды, непосредственно отражающие дискуссии по данной проблеме, типа статей Е. С. Кудряковой (№ 405), Б. Мальмберга (№ 418). Однако довольно большое количество работ попало в этот список лишь только на основе использования в заглавиях терминов Соссюра, но по своему содержанию в большей мере относящихся не к его теории, например, № 352 и 475, поскольку в них мы сталкиваемся с развитием идей Хомского, а не Соссюра; лишь косвенно соотносимы с теорией Соссюра и работы по диахронической фонологии (№ 351, 360, 369, 380, 381, 389, 390, 392, 400, 417 449, 459—461, 474), по частным проблемам истории и теории отдельных языков, включая и № 421 — книгу Г. Марчанда «Категории и типы словообразования в современном английском языке. Синхронно-диахронный подход» (также № 395, 397, 410, 415, 425, 426, 429, 431, 450, 469, 470).

Во втором разделе собраны работы (113 названий), посвященные разграничению понятий языка, речи и речевой деятельности (langue — parole — langage). В вводных замечаниях Кёрнер верно указывает, что большинство ученых занималось соотношением двух первых компо-

⁶ E. Benveniste, Saussure après un demi-siècle, CFS, 20, 1963.

⁷ E. Buysens, Origine de la linguistique synchronique de Saussure CFS, 18, 1961.

⁸ Эта связь неоднократно отмечалась С. И. Бернштейном, Г. О. Винокуром, Л. В. Щербой, В. В. Виноградовым, А. А. Леонтьевым, Ф. М. Березиным, Н. А. Слюсаревой и др. В личной библиотеке Соссюра были дарственные экземпляры программ Бодуэна и других его работ (см.: D. G a m b a r a, La bibliothèque de F. de Saussure, «Genava», XX, Cenève, 1972, стр. 328).

нентов, сведя трихотомию к дихотомии (Балли, Дорешевский, Фрей, Гардинер, Горалек, Ельмслев и др.), тогда как другие, приняв трихотомию, отказались от *langage* в соссюровском смысле и заменили его понятием нормы (Косериу, Кстяну и др.). Кёрнер прав и в том, что Соссюр, хотя и не развернул лингвистическую речь, «... в завуалированном виде обратился к ней в своей трактовке синтагматики, речевой цепи, линейности означающего и других понятий» (BS, 111). Далее Кёрнер отмечает, что лингвисты-теоретики больше занимались языком, а лингвисты-практики больше занимались речью, что, наконец, привело к противопоставлению компетенции и исполнения (*competence/performance*) у Хомского. Что же касается становления этой теории у Соссюра, то Кёрнер полагает, что трихотомия предвосхищена у Г. Габеленца, хотя многие связывают соссюровскую дихотомию с разграничением *ergon/energeia* у В. Гумбольдта.

Список работ данного раздела, так же как и предыдущий, включает известные работы Балли, Бюиссанса, Дорешевского, Гардинера, Косериу и других, но наряду с ними и труды, лишь по названию соотносимые с теорией Соссюра и посвященные либо частным исследованиям (№ 506а, 517, 549, 558а, 578, 587а), либо критике и рецензированию таких работ, как «Внутренняя форма немецкого языка» Г. Глинца (№ 483), «Три соссюровские лингвистики» А. Сешё (№ 554), обсуждению теории А. Гардинера (№ 551) и т. п. Неправильный перевод названия статьи А. И. Смирницкого «К вопросу о слове. Проблема тождества слова»⁹ привел к включению сюда этой работы, что тоже неверно.

Самым большим разделом этой главы является теория лингвистического знака, в который включены труды по семантике и семиотике—415 названий, что на 164 названия меньше, чем во второй рецензируемой книге, специально посвященной данной теме.

Книга «Вклад в послесоссюровскую дискуссию о лингвистическом знаке» начинается с небольшого предисловия (стр. 9—10), в котором отмечено, что через 20 лет после работы Г. Спанг-Ханссена¹⁰ ощущается необходимость обзорной работы и по возможности полной библиографии по теории лингвистического знака. Затем следует теоретическая часть — «Введение в библиографию» (стр. 11—31), в которой рассматривается становление теории знака в концепции Соссюра, а также все дискуссии соссю-

ровских положений о двойственном характере знака и его произвольности, которые имели место с 1916 по 1957 гг. Особо выделено обсуждение теории знака после 1957 г., а также добавлены заметки по другим близким проблемам. После небольшого списка сокращений (стр. 32—34) приведен основной библиографический список (стр. 35—94; 525 названий) и дополнительный список публикаций за 1969—1971 гг. (стр. 95—103; 54 названия).

Содержание большого теоретического «Введения» в книге «Вклад...» в сильно сокращенном виде представлено и в «Соссюриане» (BS, 127—129). Кёрнер прав, что из всех положений соссюровской теории проблема лингвистического знака обсуждалась больше всего (BS, 127; С, 11), однако следует подчеркнуть, что причиной этого является интерес к ней не только языковедов, но и философов, и логиков, и психологов, идеи которых не зависели от теории Соссюра. Кёрнер не включил на этом основании известных трудов Карнапа, Рассела, Морриса, Фреге, но в его список попали работы Котарбинской (№ 799), Шаффа (№ 905—910), Резникова (№ 894—896), Ветрова (С, 90) и других философов (№ 593, 758, 823, 865, 881, 911, 948, 1003), которые уместны в книге «Вклад...», но излишни в «Соссюриане», где важнее было сосредоточить внимание на непосредственном развитии идей Соссюра. В обзоре дискуссий о лингвистическом знаке после 1957 г. Кёрнер называет симпозиум по семиотике в Варшаве в 1965 г. (С, 23—25), который лишь очень относительно связан с соссюровской линией, и ничего не говорит о дискуссии о лингвистическом знаке на страницах «Вопросов философии» в 1959—1960 гг., хотя приводит одну из работ, опубликованных там (С, 91). Из философских трудов в список «Вклада...» надо было ввести и работы М. Мерло-Понти, упомянутые во «Введении...» (С, 24), поскольку они созданы под влиянием идей Соссюра.

Во «Введении» Кёрнер пишет, что при исследовании вопроса о становлении теории лингвистического знака в концепции Соссюра надо обращать внимание прежде всего на лингвистов, а не на специалистов в других областях (С, 19) и называет в качестве непосредственного вдохновителя имя американского ученого У. Д. Уитнея (С, 13—16).

Главными чертами концепции Соссюра Кёрнер считает: 1) то, что языковой знак объединяет понятие и акустический образ, и 2) то, что связь между ними произвольна (BS, 127; С, 20—21). Следует, однако, возразить, отметив, что, во-первых, эти положения были известны еще в дососсюровской философии, и в этом плане автор «Курса общей лингвистики» означает введением данных положений в языкознание; во-вторых, главным в его

⁹ Вместо «On the question of parole. The problem of equivalence of speech» — следовало перевести: «On the question of word. The problem of word identity».

¹⁰ См.: Н. S p a n g - H a n s s e n, Recent theories on the nature of language sign, Copenhagen, 1954.

концепции является открытие ценности (valeur) языковых единиц, т. е. обнаружение реляционных свойств у них.

Наибольшую трудность для составителя подобной библиографии представляет собой не столько отграничение философских и прочих работ от лингвистических, сколько отбор в пределах последних. На том основании, что Соссюр рассматривал именно слово как лингвистический знак (С, 27—28), Кёрнер включил в данный список труды по теории слова Бирвиша (№ 635), Болинджера (№ 638а), Хегера (№ 739), Смирницкого (№ 925—926), Уфимцевой (№ 958а), В. В. Виноградова (№ 979— «О типах лексических значений слова»), Ульмана (№ 958—964), Звегинцева (№ 1004—1006) и др. Однако, если брать только эту теорию, то, во-первых, этот список является недостаточно полным: в нем отсутствуют известные работы Р. А. Будагова (названо лишь резюме доклада к X конгрессу лингвистов — С, 42), С. Д. Кацнельсона, И. В. Арнольд, О. С. Ахмановой и многих других, а, во-вторых, весьма произвольно составленным, поскольку исходит из презумпции, что любое учение о слове есть развитие соссюровской теории лингвистического знака, что не соответствует действительности; как в нашей отечественной научной традиции, так и во Франции и Германии теория слова складывалась и развивалась самостоятельно. То же самое можно сказать и о работах по теории морфемы или фонемы.

Думается, что, как и в предыдущих разделах «Соссюрианых», излишними являются рецензии и критические статьи по поводу работ Ульмана, Дамуретта и Пишона, Бюисанса, Ельмслева и др. (№ 670, 671, 692, 694, 703, 720, 777 и т. п.), хотя во «Вкладе...» они вполне уместны.

Особо следует возразить против включения в этот раздел трудов по теории валентности Г. Хельбига и др. (№ 743—747). Эта теория, за последние годы привлекающая все большее и большее внимание, весьма далеко отошла от концепции Соссюра, и лишь с очень большой натяжкой ее можно сопоставить с развитием идей синтагматических отношений. Эти работы надо было поместить в другой раздел, где названы труды Л. Теньера, и добавив работы С. Д. Кацнельсона и др. Теорию валентности (valency, valence) нельзя смешивать, по нашему мнению, с теорией ценности (значимости = valeur).

Кроме этого, в список данного раздела попали и узкоспециальные работы (№ 605, 662—664, 721, 759, 776, 778, 782—783, 870, 873, 988) и работы по истории проблемы (№ 645—646, 922), последние лучше было бы включить во вторую часть.

В целом, по нашему мнению, список «Вклада...», надо было представить в

ином виде по сравнению с «Соссюрианой», выделить работы по философии, семиотике и психологии, а в пределах лингвистических работ отделить общие работы по теории знака от работ по теории синтагмы, слова, морфемы, фонемы, а также по лингвистической семантике, тогда рецензируемая книга приобрела бы большую самостоятельность и больший вес.

Возвращаясь к «Соссюриане», обратимся к следующему разделу четвертой главы: «Язык как система отношений (синтагматических и ассоциативных) и противопоставление системы и структуры в языке», — включающему 131 название. Во вступительных замечаниях (BS, 180—181) Кёрнер пишет, что после теории лингвистического знака теория системы является наиболее важным аспектом доктрины Соссюра, который он противопоставил атомизму младограмматиков. Затем Кёрнер останавливается на современных трактовках терминов «структура» и «система», указав, что в свою библиографию он, естественно, не включил все то, что написано по структурной лингвистике, так как это — особая тема.

Список данного раздела достаточно полон: в него вошли известные работы Н. Д. Арутюновой и Г. А. Климова (№ 1011), сборник под ред. Р. Бастида (№ 1015), Э. Бенвениста (№ 1018), В. Брэндаля (№ 1021—1024), Р. А. Будагова (№ 1025), Э. Косерчу (№ 1031) А. Мартине (№ 1075) и др. Целый ряд работ включен лишь на том основании, что в них обсуждается теория синтагмы, в связи с чем удивляет включение слишком большого, по сравнению с другими учеными, числа работ Ф. Микуша (№ 1080—1094) и всех, кто вел с ним полемику. Неправоммерно и включение статьи В. В. Виноградова (№ 1135), так как в ней развивается линия Л. В. Щербы, который использует термин «синтагма» в ином плане, чем Соссюр. Противоположны соссюровским идеям и работы М. Коэна (№ 1030), на что следовало обратить внимание в аннотации, а таковая не дана.

Два последних раздела данной главы посвящены отношению формы и субстанции в лингвистике (44 названия) и теории оппозиций (69 названий). Думается, что выделение этих разделов было излишним. Весь материал первого с успехом мог быть включен в теорию лингвистического знака, поскольку многие работы и тем более все труды Л. Ельмслева (№ 1160—1162а) трактуют проблему содержания и выражения, которая соотносима с учением о двух сторонах знака и его семантике (например, № 1141, 1142, 1153 и др.), а материал второго раздела следовало включить туда, где трактовалась теория отношений, так как ученые об оппозициях и есть не что иное, как ее развитие.

Вторую часть своей книги (стр. 215—352; 1062 названия), состоящую из трех

глав, Кёрнер отвел работам, которые он трактует как фон и истоки концепции Соссюра, ограничив их знаменательными для истории языкознания датами: 1816—1916 гг. Эта часть, как говорит сам автор, «является первой попыткой подойти к более общей эпистемологии той интеллектуальной сферы, во временных границах которой развивались идеи Соссюра» (BS, VII).

Две первые главы отведены лингвистическим трудам, а третья — философии, психологии, социологии и различным отраслям естественных наук. Первая глава охватывает лингвистические работы до 1870 г. (161 название) и включает главным образом известные произведения по различным аспектам науки о языке, включая индоевропеистику (К. Беккер, Бенфей, Бопп, Grimm, Хейзе, Гумбольдт, М. Мюллер, Пикте, Раск и т. д.) и другие языки (Бётлинг, Кастрен и др.), но нет ни одной работы русских языковедов (Востокова, Буслаева и др.) в этом списке, по сравнению с предыдущей частью.

Вторая глава состоит из двух разделов: а) работы противников младограмматического направления и независимых лингвистов (639 названий) и б) работы младограмматиков и их адептов (91 название), кстати, непонятна такая последовательность, а не обратная. Эти два раздела сами по себе представляют значительный интерес: несмотря на то, что за последнее десятилетие не раз говорилось о кризисе младограмматиков и преодолении его в XX в., в сущности, еще не появились достаточно глубокие работы, посвященные анализу этого направления. В этом плане списки Кёрнера являются весьма ценным пособием. В вводных замечаниях Кёрнер отмечает, что нет даже единого мнения, кого следует причислять к «лейпцигской школе», поскольку последующие поколения восприняли ее принципы в достаточно вольной интерпретации (BS, 314), и что возражения против младограмматической доктрины шли как от лингвистов предыдущего поколения (Асколи, Курциуса, Фика, Потта, Уитнея), так и от современников (Коллितца, И. Шмидта, Шухардта). Кёрнер выступает против мнения, что Бодуэн де Куртене и Крушевский не разделяли основные понятия младограмматике (BS, 242), но он сам включил их труды в первый раздел, причислив этих ученых, по-видимому, к независимым лингвистам (№ 1455—1483 и 1741—1748).

В отличие от первой части, куда внесено довольно много работ советских языковедов, в этой части наша отечественная лингвистика представлена чрезвычайно скудно: нет имен ни А. А. Потемки, ни А. А. Шахматова, ни М. М. Покровского, ни раннего Л. В. Щербы. Ф. Ф. Фортунатов представлен всего двумя работами на немецком языке (№ 1622—1623),

В. А. Богородицкий — одной (№ 1509), В. К. Поржезинский — одной (№ 1872).

Во вступительных заметках к третьей главе сказано, что данные списки являются весьма приблизительными. Поскольку известно, что Соссюр хорошо знал не только лингвистику, но и главные направления в других областях научной мысли своего времени, Кёрнеру хотелось обрисовать и их. Кроме того, и это важно подчеркнуть, Кёрнер стремился показать, что «лингвистика вообще отражает интеллектуальные направления своей эпохи» (BS, 327). В списках Кёрнера (по всем разделам — 167 названий) мы находим известные труды Конта, Дюркгейма, Буля, Гегеля, Спенсера и др. Среди этих имен нет, однако, ни А. Бергсона, ни К. Маркса.

В общем, вторая часть книги представляется излишней в «Соссюриане», хотя лингвистические ее разделы, сами по себе интересны.

Зато третья часть, как и первая, это в полном смысле «соссюриан» — 199 названий работ по истории языкознания, его отраслей и структурализма, в которых затрагивается теория Соссюра. Эта часть, как отмечает и сам составитель, представляет собой почти полную библиографию по истории лингвистики до 1970 г. (BS, 354), в чем ее несомненная ценность. Анализ истории науки свидетельствует о достижениях ею своей зрелости.

Еще одно замечание целесообразно сделать в связи с повторением одних и тех же работ в разных разделах под особыми номерами с полным библиографическим описанием, хотя можно было ограничиться отсылкой к номеру первого упоминания (например, 229 = 559; 230 = 441 = 561; и т. п.). Точно так же и переводы работ целесообразно было дать под одним номером (например, 674 и 676; 792 и 793; 806 и 807; 740 и 741). Отметим, что опечатки незначительны, кроме транскрипции кириллицы.

Мы указали на некоторые недочеты библиографий Кёрнера и высказали ряд соображений по поводу их состава и теоретических обоснований, но в основном наши замечания носят дискуссионный характер. Достоинство рецензируемых работ не вызывает сомнений, к ним еще долгое время будет обращаться все, интересующиеся как историей, так и теорией науки о языке¹¹.

Н. А. Слюсарева

¹¹ Когда данная рецензия была уже в наборе, мы познакомились с книгой Кёрнера, в которой детально изложены все его идеи, вкратце представленные в «Соссюриане» (см.: E. F. K. Koerner, Ferdinand de Saussure, Origin and development of his linguistic thought in Western studies of language, Braunschweig, 1973, 428 стр.).